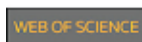

Аккуратова И. Б. Образование неологизмов с англоязычным компонентом «Lockdown» в современном немецком языке / И. Б. Аккуратова, М. И. Дойникова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-9-27.

Akkuratova, I. B., Doynikova, M. I. (2022). Formation of Neologisms with English Component 'Lockdown' in Modern German. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-9-27

Образование неологизмов с англоязычным компонентом «Lockdown» в современном немецком языке

Аккуратова Ирина Борисовна¹

orcid.org/0000-0002-0805-3321

кандидат филологических наук, доцент
кафедра второго иностранного языка
irina_akkuratova@mail.ru

Дойникова Марина Игоревна²

orcid.org/0000-0002-5361-2567

кандидат филологических наук, доцент
кафедра немецкого языка
doynikovami@mail.ru

¹ Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

² Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Formation of Neologisms with English Component 'Lockdown' in Modern German

Irina B. Akkuratova¹

orcid.org/0000-0002-0805-3321

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Second Foreign Language
irina_akkuratova@mail.ru

Marina I. Doynikova²

orcid.org/0000-0002-5361-2567

PhD in Philology, Associate Professor
Department of German Language
doynikovami@mail.ru

¹ Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

² Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В период пандемии лексикон немецкого языка пополнился социально-значимыми ключевыми словами, среди которых англицизм «Lockdown». Изучение новообразований на базе социально-значимых производящих основ является важным для исследования динамики словообразовательных процессов в современном немецком языке, что определяет актуальность данной работы. Анализ новообразований с компонентом «Lockdown» осуществляется с позиции структурно-семантического описания лексем. Материалом для анализа послужили неологизмы из немецкоязычных печатных онлайн-публикаций, а также лексемы из электронной базы данных OVID. Доказано, что доминирующими номинациями с компонентом «Lockdown» являются имена существительные, данное явление отражает тенденцию к субстантивации и универбации в немецком языке. Выявлены также некоторые адекативные композиции. Описываются глагольные номинации, представленные двумя словами *lockdownen* и *downlocken* (*down locken*). Показано, что англицизм «Lockdown» способен образовывать с заимствованными и исконными морфемами дериваты, а также создавать словосочетания с другими языковыми единицами. Приводятся примеры окказионализмов-контаминантов, образованных по аналогии со словом *Lockdown*. Установлено, что композиции с метафорическим значением призваны выразить отношение языковой личности к реалиям. Выявлена дифференциация неологизмов-синонимов в семантическом и стилистическом планах.

Ключевые слова:

неологизм; окказионализм; метафоризация; синонимия; стилистическая дифференциация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

During the pandemic, the German language lexicon was replenished with socially significant keywords, including anglicism 'Lockdown'. The study of new formations on the basis of socially significant generating bases is important for studying the dynamics of word-formation processes in modern German, which determines the relevance of this work. The analysis of neoplasms with the 'Lockdown' component is carried out from the standpoint of the structural and semantic description of lexemes. The material for the analysis was neologisms from German printed online publications, as well as lexemes from the electronic database OVID. It is proved that the dominant nominations with the 'Lockdown' component are nouns, this phenomenon reflects the tendency towards substantiation and univerbation in the German language. Some adjectival composites have also been identified. Verbal nominations, represented by two lexemes with a structural feature: *lockdownen* and *downlocken* (*down locken*) are described. It is shown that 'Lockdown' anglicism is able to combine with borrowed and native roots and morphemes, forming composites, derivatives and phrases. Examples of the creation of occasional contaminants formed by analogy with the word 'Lockdown' are given. It has been established that composites with a metaphorical meaning are designed to express the attitude of a linguistic personality to realities. The differentiation of neologisms-synonyms in semantic and stylistic terms is revealed.

Key words:

neologism; occasionalism; productivity; metaphorization; synonymy; stylistic differentiation.

Образование неологизмов с англоязычным компонентом «Lockdown» в современном немецком языке

© Аккуратова И. Б., Дойникова М. И., 2022

1. Введение = Introduction

Описание словотворческих процессов не мыслится сегодня без изучения их связи с повседневной действительностью, культурой, языковой личностью. Поэтому фокус исследования таких явлений сместился в плоскость антропоцентрической парадигмы, где мерой всех вещей является человек. Любой акт номинации носит творческий характер, новые языковые единицы представляют собой продукт креативного осмысления и конструирования мира [Ирисханова, 2004]. Е. С. Кубрякова подчеркивает, что «всякое новое слово выступает как результат обобщенно-мыслительной деятельности человека, продукт осмысления особенностей называемого предмета, результат выделения одного признака из многих» [Кубрякова, 2012, с. 33]. В словообразовательных процессах отмечается экспериментально-инновативный подход к языку, результатом которого является пополнение словарного состава неузуальными лексическими единицами [Polzin, 1997]. В лингвистической литературе подчеркивается связь между появлением нового окказионализма и затраченными усилиями на его «производство», что обусловлено прагматическими целями словотворчества, при этом делается акцент на желании привлечь внимание реципиента и вызвать его интерес к новому номинативному знаку [Dargiewicz, 2013, с. 262].

В период пандемии словарь немецкого языка пополнился неологизмами, вербализующими актуальные процессы, явления нашей жизни, а также отношение к ним человека. Новообразования, содержащие иноязычные компоненты, представляют особый интерес для лингвистов, так как заимствованные лексемы периода пандемии являются «ключевыми словами социокультурного пространства» исследуемого периода [Лингвокультурные ..., 2020]. Они представляют пласт социально-значимых производящих слов, играющих важную роль в деривационных процессах [Рацибурская, 2020]. «Вокруг таких слов обычно происходит быстрый, лавинообразный процесс роста производных» [Там же, с. 33], в которых «находят свое отражение когнитивные, культурные и ценностные приоритеты современного общественного сознания, новые коммуникативные потребности» [Социокультурные ..., 2018, с. 4—5]. Одним из ключевых слов периода пандемии является англоязычная лексема *Lockdown* (локдаун), ставшая базисом для

образования огромного поля неологизмов в немецком языке. Словообразовательные единицы на базе социально-значимых производящих основ периода пандемии, ключевые словообразовательные модели в соответствующем деривационном пространстве дают представление о динамике словообразовательных процессов в современном немецком языке, что определяет актуальность данного исследования. Настоящая работа представляет собой попытку описания лингво-когнитивных механизмов образования неологизмов с англоязычным базисом *Lockdown* в современном немецком языке, что отражает новизну работы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Тема образования неологизмов в период пандемии на материале немецкого языка в специальной литературе довольно хорошо освещена. Авторами научных статей рассмотрен социокультурный аспект появления неологизмов, описаны формально-структурные характеристики лексических инноваций, их семантические типы [Никитина и др., 2020; Москвитин, 2021; Юшкова, 2021]; определены тематические области распространения новообразований, выявлены их словообразовательные особенности [Аккуратова, 2021; Дойникова, 2022; Нагуманова, 2021; Нефедова, 2021].

Цель нашего исследования состоит в выявлении структурно-семантических особенностей неологизмов с компонентом *Lockdown*. Лексема *lockdown* в английском языке с начала 1970-х годов использовалась только в отношении заключенных, которым не разрешалось покидать свои камеры в течение некоторого времени, например, после бунта. Начиная с 1980-х годов, данное слово стало использоваться в контексте ситуаций, связанных с оцеплением какого-либо района города в целях безопасности, при этом свобода передвижения в пределах такого района ограничивалась. В этом значении лексема *Lockdown* была заимствована немецким языком, и в марте 2020 года она вошла в широкое обращение в немецком языке. При этом графической ассимиляции в языке-преемнике не произошло. Авторитетное «Общество немецкого языка» (*Die Gesellschaft für deutsche Sprache*), которое исследует изменения, происходящие в немецком языке, признало лексему *Lockdown* англицизмом 2020 года. Жюри выбрало именно это слово, потому что оно наиболее часто использовалось в дискуссиях о сдерживании пандемии. Локдаун стал ключевым понятием, отражающим новую реальность, новые правила жизни, связанные с множеством ограничений для человеческой деятельности и даже запретов, а также «ключевым элементом социо-культурного пространства» [Замальдинов, 2018, с. 121]. Лексема быстро интегрировалась в лексико-семантическую систему немецкого языка, вошла в состав новых слов-композигов.

Материалом для нашего анализа послужили новообразования из немецкоязычных печатных онлайн-публикаций, а также лексемы из онлайн-словаря неологизмов, размещенного на портале Института немецкого языка им. Лейбница OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch — электронная информационная система словарного состава немецкого языка) «Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie» /Новый словарный фонд периода пандемии коронавируса [NWC, 2021].

Анализ новообразований с компонентом *Lockdown* осуществлялся нами с позиции структурно-семантического описания лексем. В работе использовались следующие методы исследования: метод словообразовательного анализа, метод морфемного анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Словообразовательная продуктивность компонента *-down*

Любое порождение новых языковых знаков, с одной стороны, предполагает осмысление человеком фрагментов действительности и применение им определенных языковых способов и средств в актах номинации, что подразумевает взаимодействие когнитивного и эмоционального стимулов. С другой стороны, учеными подчеркивается универсальность процессов, которые лежат в основе любой продуктивной деятельности: яркой, необычной либо рутинной [Fausconnier, 1999]. Перед языковой личностью в современном мире стоит важная задача: в фонде языка необходимо найти подходящие языковые ресурсы для объективации нового знания, то есть для вербализации представлений о новых предметах и явлениях. При этом должны приниматься во внимание также когнитивные способности реципиента, которые активизируются в процессе распознавания смысла новой лексемы.

Языковая личность понимается здесь как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2002, с. 99], «характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин, 1980, с. 3], трактуется как «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 2019, с. 38].

Образование новых слов происходит часто под влиянием действия аналогии. Определенная модель образования слова может вызвать «рождение» окказионализмов, которые реализуют творческие потенции индивида, его способности применять возможности языка, его глубинные силы [Земская, 2009, с. 180]. Е. А. Земская пишет: «Аналогия — это тот механизм, который позволяет понимать новое слово, создавая опору на существую-

щее. Без аналогичного сопоставления, аналогичного фона новое слово не может быть понято и, следовательно, не может существовать» [Там же, с. 184]. Образцом может выступать конкретное слово, словообразовательная модель, ассоциативный фон. Динамика словообразовательных процессов становится более яркой при создании именно слов-окационализмов и незуальных лексем.

Так, под влиянием частотного использования лексемы *Lockdown* вследствие ее новизны произошло высвобождение компонента *down* и его становление как новой словообразовательной морфемы, служащей базой для создания ряда новых слов. Компонент *down* как часть лексемы *Lockdown* в новых словах имеет семантический оттенок, связанный с остановкой либо прекращением какой-либо деятельности, а сама лексема *Lockdown* оказалась образцом для создания новых лексических единиц.

В статье под названием *Der Ex-Beatle im Rockdown* (Экс-солист «Битлз» в рокдауне) говорится об отмене концертов сэра П. Макартни из-за введенных ограничений в период пандемии: *Der Rockdown von Sir James Paul McCartney dauert an, ein Ende ist nicht abzusehen* (Ph. Roser. Der Ex-Beatle im Rockdown // Nodbayern, 03.01.2021) / Отмена выступлений (букв. «рокдаун») сэра П. Макартни продолжается, конца этому не видно [AA]. Вынужденное длительное пребывание дома для артистов и спортсменов нашло отражение в лексеме *der Hockdown* (букв. сидение без дела): *Ihr Möbel ist ein schwarzer Hocker — Sinnbild des Lockdown, der für Bewegungsprofs ein unerträglicher Hockdown gewesen sein muss* (P. Surber. Aus dem Hockdown auf die Bühne // Saiten, 21.06.2020) / Их мебель — это черный табурет, символ локдауна, который (локдаун) для спортсменов, должно быть, был невыносимым «сидением» / пребыванием дома) [AA].

По аналогии с лексемой *Lockdown* немецкий комедийный актер сконструировал слово *Lachdown* (прекращение смеха, букв. «смехдаун»): *Auch Comedian Michael Mittermeier litt unter den damaligen Einschränkungen im Frühjahr. "Lockdown bedeutete für mich Lachdown" ...* (Michael Mittermeier: Lockdown bedeutete für mich Lachdown // RedaktionsNetzwerk Deutschland, 30.10.2020) / Комик Майкл Миттермайер также пострадал от весенних ограничений. «Изоляция означала для меня конец смеха» ... [AA].

Обильный снегопад в период локдауна, способствующий также замедлению социальной активности, получил название *der Flockdown* (безэквивалентная лексема «прекращение активной социальной деятельности из-за непогоды»): *Die Autos sind kaum wiederzufinden, es ist glatt und kalt, die Menschen klammern sich an ihre Heizkörper ... Flockdown hilft Lockdown* (H. Schumacher. Flockdown und Lockdown // Berliner Morgenpost, 13.02.2021) / Машины снова трудно найти, скользко и холодно, люди «це-

плюются» за радиаторы ... Непогода, вызванная обильными снегопадами и морозами, в помощь локдауну [AA]. Очевидно, что словообразовательный элемент *down* продуктивно используется в словотворческой деятельности языковой личности. Приведенные лексемы с компонентом *-down* образованы в немецком языке по словообразовательной модели «основа глагола + *down*»: *Rockdown* (*rocken* + *down*); *Hockdown* (*hocken* + *down*); *Lachdown* (*lachen* + *down*); *Flockdown* (*flocken* + *down*); *Jeckdown* (*jecken* + *down*). В семантическом плане все новые лексемы объединяют в себе смыслы, сопряженные с двумя процессами: совершением какого-либо действия (*rocken*, *hocken*, *lachen* и др.) и локдауном (*Lockdown*). При этом финальный компонент *down* в новых словах берет на себя семантический объем всей лексемы *Lockdown*. На словообразовательном уровне имеет место контаминация глагольной основы и компонента *down* из *Lockdown*, за счет чего реализуется компрессия семантического объема синтаксического целого. Таким образом, в результате взаимодействия двух узуальных слов образуются окказионализмы-контаминанты. Совершенно справедливо утверждает Е. С. Кубрякова, что «цель таких процессов — сохранить старый опыт и связать его с новым, донести в сжатом, компрессированном виде, но вместе с тем и в достаточно прозрачной форме ... информацию» [Кубрякова, 2009, с. 61].

3.2. Метафорический перенос при образовании композитов-неологизмов с компонентом *Lockdown*

Понятие «метафора» широко рассматривается в исследованиях по когнитивной лингвистике, так как метафорический перенос «отражает ментальный мир человека и является средством изучения когнитивных механизмов сознания» [Данкова и др., 2020, с. 71]. В научной литературе подчеркивается, что моделирование действительности посредством метафор производится с целью создания определенного отношения к описываемым реалиям [Коптякова, 2008], что метафора проявляет себя как мощное средство воздействия на адресата [Буженинов, 2020].

Метафора широко используется в словообразовательных процессах в немецком языке. При рассмотрении корпуса исследуемых неологизмов с компонентом *Lockdown* обнаруживается метафорический перенос значения другого компонента композита. Так, в немецком языке образован окказионализм *der Jo-Jo-Lockdown*, который используется, чтобы показать ироничное отношение людей к локдауну как средству борьбы с пандемией. Компонент *Jo-Jo* (йо-йо) заимствован из игровой сферы. Это детская игрушка, состоящая из двух одинаковых по размеру и весу дисков, скреплённых между собой осью, на которую петелькой надета верёвка, работающая по

принципу маятника Максвелла и гироскопа. При броске йо-йо, размотав до конца верёвку, начинает свой возврат по ней в руку играющего. Таким образом, первый компонент в лексеме *Jo-Jo-Lockdown* употребляется в метафорическом значении и призван выразить иронию говорящего по отношению к введению (нового) локдауна, создать экспрессию и вызвать соответствующие эмоции у реципиента: *Ein Jojo-Lockdown ist kein Mittel gegen die Pandemie* (Ein Jojo-Lockdown ist kein Mittel gegen die Pandemie // Rheinische Post (RP.Online), 21.03.2021) / То ввод, то отмена локдауна — это не средство борьбы с пандемией [AA]. В то же время наряду с данной лексемой образована номинация *der Lockdown-Jo-Jo* (локдаунское йо-йо). Перевод компонента *Jo-Jo* в финальную часть слова усиливает иронию, подчеркивает недовольство говорящего, позволяет сделать вывод о насмешливом отношении индивида к вводимым правительством мерам, связанным то с установкой, то с отменой режима локдауна: *Niedrig-Inzidenz-Strategie statt Lockdown-Jojo* (Menschen vor Profite. Für einen Strategiewechsel in der Pandemiebekämpfung // DIE LINKE, 20.04.2021) / Выработка новой стратегии по уменьшению доли заболевших в неделю вместо локдаунского йо-йо [AA].

Для выражения негативного отношения человека к локдауну образована лексема *der Lockdownwinterschlaf* (также *Lockdown-Winterschlaf*), в которой финальный компонент *Winterschlaf* (зимняя спячка) метафорически переосмысливается на основе сравнения жизни людей в период локдауна с зимней спячкой животных, указывая на «вымирание» социальной и экономической активности в целом.

Лексема *Lockdownsünder* (нарушители, «грешники» локдауна) называет людей, не следующих предписаниям в связи с вводом локдауна. *Der Sünder* (грешник) — слово, заимствованное из библейской терминологии, имеет сильную коннотацию осуждения, неодобрения. Использование ее в метафорическом значении оправдано прагматическими целями: создать образ людей, не выполняющих правила локдауна.

Таким образом, наблюдение над языковым материалом показывает, что метафорическое переосмысление одного из элементов композита продиктовано прежде всего лингвопрагматическими потребностями языковой личности, направленными на создание эмоционально-оценочной (новой) лексики, позволяющей вербализировать отношение общества к новым реалиям. В процессе метафорического переосмысления прослеживается связь уже известного (существующего) с неизвестным: «Метафоризации подвергаются прежде всего слова, обозначающие наиболее известные понятия и предметы из ближайшего окружения человека» [Гак, 2008, с. 94]. Метафорический перенос, как элемент креативности, позволяет «заглянуть» в вербально-ассоциативный диапазон языковой личности. Метафора

сравнивается с зеркалом, отражающим национальное сознание коллектива [Колтышева, 2013].

3.3. Стилистическая дифференциация неологизмов-синонимов с компонентом *Lockdown*

Частью лингвокреативной деятельности языковой личности становится создание синонимических композитов с компонентом *Lockdown*. Как известно, синонимичные связи возникают как между отдельными словами, так и между компонентами слов, при этом важно подчеркнуть, что компоненты-синонимы новых лексем этимологически часто восходят к разным языкам-источникам. На факт использования заимствованных слов (компонентов слов) в качестве синонимов указывает И. Ю. Малкова [Малкова, 2017]. А. В. Мельгунова подчеркивает частотность случаев, когда «один из компонентов синонимичной пары является заимствованием» [Мельгунова, 2021, с. 2790]. В стилистическом плане синонимы с компонентом *Lockdown* дифференцируются: наряду с нейтральными лексемами присутствуют слова с иной коннотативной структурой, относящиеся к разговорному либо высокому стилям употребления. Так, для вербализации периода локдауна в немецком языке образованы следующие композиты-неологизмы: *die Lockdownphase*, *die Lockdownsaison*, *die Lockdownzeit*. Нейтральной в этом ряду является номинация *Lockdownzeit* (период, когда происходит (почти полное) прекращение социально-экономической деятельности во время пандемии). В лексеме *Lockdownphase* использование заимствования *Phase* обусловлено потребностью выделения определенного промежутка времени, соотносимого с локдауном, то есть «фазы». Лексема *Lockdownsaison* имеет в своем составе галлицизм *Saison* (сезон), тяготеющий к более высокому стилю употребления, что переводит весь композит в разряд стилистически окрашенных слов. Заимствование *Saison* в данной номинации используется для обозначения сезонной деятельности в определенной сфере жизни (спортивной, музыкальной, образовательной и т. д.), например, локдаун для горнолыжного сезона.

История пандемии показала, что локдаун может быть полным (жестким), предусматривающим закрытие всех общественных заведений в стране, и частичным. Во втором случае речь идет о закрытии общественных мест в определенных регионах либо о введении карантинных мер на определенных предприятиях вследствие вспышки заболевания. Рассмотрим лексему *Lockdownchen* (букв. «локдаунчик»), являющуюся результатом аффиксального словопроизводства. Как известно, суффикс *-chen* в немецком языке является самым продуктивным и частотным аффиксом, используемым для создания деминутивов. Однако в сочетании с заимствованной лексемой

Lockdown суффикс *-chen* придает всей лексеме ироничный оттенок и переводит всё слово в разряд разговорных слов, то есть в данном случае именно исконно немецкий суффикс *-chen* выполняет прагматическую функцию в словотворческом процессе, выступая носителем стилистической окраски.

Другим примером в этом ряду синонимов является лексема *Teillockdown* (также *Teil-Lockdown*), в которой при помощи исконного компонента *Teil* (часть) передается сема ‘частичный, неполный’. Очевидно, что приведенные примеры являются словами-гибридами, в которых использование немецких компонентов в комбинации с заимствованием *Lockdown* может быть, в числе прочего, вызвано потребностью объяснения явления локдауна при помощи ресурсов родного языка. Л. А. Нефедова совершенно справедливо указывает на факт, что немецкие компоненты гибридных новообразований способствуют скорейшей интеграции англоязычных заимствований в систему немецкого языка [Нефедова, 2012, с. 29]. Авторитетный немецкий германист Х. Мунске также подчеркивает важность гибридного композитообразования в свете процессов интеграции иноязычных лексических элементов [Munske, 2009, с. 227].

Синонимы *Lockdownchen*, *Teillockdown* дополняются двумя лексемами, образованными на основе заимствованного материала: *der Minilockdown*, *der Megalockdown*. Использование интернациональных префиксов *mini-* и *mega-* продиктовано мировым характером пандемии и отвечает тенденции современного словообразования с иноязычным компонентом — тенденции к интернационализации. Доказано, что заимствованный базис быстрее вступает в соединение с заимствованным аффиксом, чем с исконно немецким аффиксом [Fleischer et al., 2012]. Продолжает этот ряд слов продукт немецкого словотворчества на основе заимствованных англицизмов — *Lockdown light* (легкий локдаун). В отличие от *Minilockdown* (локдаун, при котором школы и детские сады продолжают работать) выражение *Lockdown light* связано с временными характеристиками вводимых запретов, предусматривающих цикличность ввода и отмены ограничений. Примечательно, что в письменной форме эта лексема употребляется в кавычках и имеет сопровождающее слово «*sogenannt*» (так называемый): *Im Kampf gegen die Corona-Pandemie soll es in Deutschland einen sogenannten “Lockdown light” geben* (P. Gensing, A. Reisin. Was bringt ein “Lockdown light”? // tagesschau.de, 29.10.2020) / В целях борьбы с пандемией нужно ввести так называемый «легкий локдаун» [AA].

Синонимические ряды лексем с компонентом *Lockdown* расширяются за счет других синтаксических конструкций: *Teillockdown* — *partieller Lockdown*, *Softlockdown* — *weicher Lockdown*. Устойчивые словосочетания вроде *weicher Lockdown* (мягкий локдаун), *harter Lockdown* (жесткий локдаун) справедливо относят к гибридным фразовым образованиям, соеди-

няющим в своем составе заимствование и исконную лексику [Нефедова, 2021]. Таким образом, заимствование *Lockdown* продуктивно участвует не только в гибридном композиционном и деривационном словообразовании, но и в гибридном фразообразовании.

В период пандемии словарь немецкого языка пополнился несколькими лексемами-синонимами, имеющими значение ‘прическа во время локдауна’: *die Lockdownfrisur*, *die Lockdownfrise*, *die Lockdownmatte*. Закрывание парикмахерских салонов и невозможность постричь волосы в период локдауна нашли своё отражение на вербальном уровне. Лексема *Lockdownfrisur* в этом ряду занимает нейтральную позицию в отличие от лексемы *Lockdownfrise*, имеющей в качестве финального компонента сокращенную форму от слова *Frisur* (прическа). *Frise* («причесон», стрижка) имеет разговорный оттенок и является употребительной лексемой в языке молодежи. Третья лексема *Lockdownmatte* указывает на гендер, так как разговорное существительное *Matte* (длинные густые волосы у мужчин) используется только в отношении мужских причесок. Таким образом, гендерная характеристика тоже оказалась учтенной в процессе номинации, выступила одним из факторов пополнения синонимических рядов.

Длительное пребывание дома, дефицит движения, стресс, вызванный первыми двумя условиями, приводят часто к избыточному весу человека. Для вербализации данного явления используются две лексемы: *das Lockdownkilo*, *der Lockdownspeck*. Если лексема *Lockdownkilo* (килограммы, набранные во время локдауна) в стилистическом плане нейтральна и указывает только на прибавку в весе, то номинация *Lockdownspeck* (локдаунское сало, жир) имеет сниженную коннотацию, звучит уничижительно и выражает насмешку, упрек в отношении лишних килограммов, набранных человеком во время локдауна.

Для обозначения людей, не соблюдающих правила локдауна, в немецком языке появился следующий синонимический ряд композитов: *Lockdown-Brecher* (нарушители правил локдауна), *Lockdown-Sünder* (локдаунские «грешники»), *Lockdown-Rebellen* (локдаунские «повстанцы»). Номинация *Lockdown-Brecher* в стилистическом плане нейтральна. Композит *Lockdown-Sünder* вербализирует отношение общества к нарушителям локдауна, выражает пренебрежение к таким людям. Лексема *Lockdown-Rebellen* имеет сильную коннотацию порицания, создаваемую за счет использования существительного *Rebell* (повстанец) в метафорическом значении и призвана выделить ряд нарушителей, открыто протестующих против введения локдауна.

Итак, исследуемый материал показывает, что на основе принципов языковой экономии в немецком языке создаются синонимические компо-

зиты с компонентом *Lockdown* с различным номинативно-прагматическим потенциалом.

3.4. Производные с компонентом *Lockdown* как результат креативной когнитивной деятельности человека

Создание новых слов, с одной стороны, опирается на коммуникативно-прагматический мотив, с другой стороны, «у истоков создания новой лексической единицы стоит отклонение от нормы (девиация), употребление слова в новом, нетипичном контексте, что ведет к появлению у него нового значения» [Заботкина, 2018, с. 23]. В. И. Заботкина подчеркивает, что под креативностью понимается «способность устанавливать новые связи между существующими репрезентациями, то есть она требует соединения между собой ранее не соединенных ментальных репрезентаций» [Заботкина, 2018, с. 22—23]. При этом ведущую роль играет когнитивная составляющая, позволяющая категоризировать новое понятие. Так, несмотря на относительно короткую историю «жизни» англицизма *Lockdown* в современном немецком языке, данная лексема проявила себя очень продуктивно на языковом уровне, сочетаясь с заимствованными и исконными корнями и морфемами, образуя композиты, дериваты и словосочетания, призванные вербализировать актуальные процессы и явления.

Введение ограничительных мер в период пандемии ознаменовало появление следующих номинаций: *der kleine Lockdown* (маленький локдаун), *der Lockdown light* (легкий локдаун), *der Minilockdown* (минилокдаун), *der weiche Lockdown* (мягкий локдаун), *der harte Lockdown* (жесткий локдаун), *der abgespeckte Lockdown* (облегченный локдаун), *der Softlockdown* (мягкий локдаун), *das Lockdownchen* (локдаунчик), *der Sambilockdown* (саями-локдаун), *der Volllockdown* (полный локдаун).

Разное отношение людей к локдауну, раскол в обществе на его сторонников и противников обуславливают появление новых лексем: *Lockdown-Gegner* (противники локдауна), *Lockdown-Kritiker* (критики локдауна), *Lockdown-Rebellen* (локдаунские повстанцы), *Lockdown-Proteste* (протесты против локдауна), *Lockdown-Befürworter* (защитники локдауна), *Lockdown-Fetischisten* (локдаунские фетишисты), *Lockdown-Sünder* (локдаунские грешники), *Lockdown-Brecher* (нарушители локдауна), *Lockdown-Gewinner* (победители локдауна), *Lockdown-Profiteure* (локдаунские спекулянты).

О последствиях локдауна можно узнать из следующих номинаций: *die Lockdown-Pleitetwelle* (волна банкротств во время локдауна), *Lockdown-Opfer* (жертвы локдауна), *die Lockdown-Frisur* (прическа во время локдауна), *Lockdown-Kilos* (локдаунские килограммы), *die Lockdown-Langeweile*

(локдаунская скука), *die Lockdown-Depression* (депрессия во время локдауна), *Lockdown-Müdigkeit* (усталость от жизни во время локдауна).

Как показывают примеры, доминирующими номинациями с компонентом *Lockdown* являются имена существительные, что указывает на тенденцию к субстантивации и универбации в современном немецком языке. Однако данный список дополняется также некоторыми именами прилагательными: *lockdownbedingt* (обусловленный локдауном), *lockdownähnlich* (схожий с локдауном), *lockdowngeplagt* (измученный локдауном), — представляющими собой гибридные соединения англицизма *Lockdown* и исконного прилагательного либо отглагольного причастия второго. Отмечаются также случаи образования глаголов: *lockdownen* и *downlocken*. Глагол *lockdownen* является результатом немецкого словообразования по аналогии за счет приобретения им окончания немецкого инфинитива *-en*. Однако полную грамматическую ассимиляцию данный глагол не завершил. Имеются случаи спряжения глагола по слабому типу: *Wir waren sieben Wochen gelockdownt in der Wohnung ...* (St. Geyer. Comedian Fil zur Corona-Debatte: „Das fühlt sich an wie in der DDR“ // RedaktionsNetzwerk Deutschland, 12.12.2020) / Мы семь недель отсидели локдаун в квартире ... [AA]. Также встречаются смешанные варианты употребления: *Wir sind **gelockdowned** und dürfen das Haus nur mit Grund verlassen, Silvester feiern gehört nicht dazu* (Neues Jahr, neues Glück? // Biggis Weltreisen, 30.12.2020) / У нас локдаун, и нам не разрешается без уважительной причины выходить из дома, на празднование Нового года это ограничение не распространяется [AA]. Заимствование *downlocken* (также *down locken*) является глагольным дериватом с креативно приобретенной в немецком языке структурной особенностью: компонент *down* выделен таким образом, что он будто бы в качестве отделяемой приставки глагола занимает начальную позицию в соответствии с правилами грамматики немецкого языка. Данный глагол можно назвать псевдоанглицизмом (псевдозаимствованием), так как он является продуктом креативного немецкого словообразования из заимствованных компонентов. Этот факт говорит о частотности употребления англицизма *lockdown* и о высокой степени его ассимиляции в немецком языке: *In den Medien wird sogar das Verb “**downlocken**” wie selbstverständlich eingesetzt* (Die Hoffnung stirbt zuletzt, das ist gewiss auch in dieser Zeit // seniorenheim-eiderstedt.de, Mai, 2021) / В прессе используется даже глагол “**downlocken**” как само собой разумеющееся [AA].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что локдаун воспринимается обществом по-разному: он имеет своих защитников, победителей и противников, является источником банкротства, вызывает скуку, депрессию и эмоциональную усталость. Большая часть номинаций с компонентом *Lockdown* наделяется негативной коннотацией.

4. Заключение = Conclusions

В ходе настоящего исследования выявлены некоторые механизмы образования неологизмов с компонентом *Lockdown* в немецком языке.

(1) Словосложение (композитообразование) остается самым продуктивным способом создания неологизмов с компонентом *Lockdown* в немецком языке, при котором происходит компрессия семантического объема синтаксического целого и универбация высказывания: *Lockdown-Gewinner > Menschen, die während des Lockdowns gewonnen haben*.

(2) Значительная часть неологизмов с компонентом *Lockdown* в немецком языке является результатом словообразовательной гибридизации. В корпусе исследуемых единиц имеются гибридные лексемы (*Lockdown-Brecher, lockdownähnlich*) и гибридные фразовые образования (*weicher Lockdown*).

(3) Частотное употребление лексемы *Lockdown* способствовало высвобождению морфемы *-down*, которая в немецком языке продуктивно используется в образовании новых слов — окказионализмов-контаминантов — по аналогии (*Rockdown, Lachdown* и др.).

(4) Наряду с именами существительными образован ряд гибридных прилагательных с компонентом *Lockdown* (*lockdownbedingt*), имеются случаи глагольной деривации (*lockdownen* и *downlocken*), что говорит о высокой степени ассимиляции данного англицизма в современном немецком языке.

(5) Использование метафорического переноса в процессах словообразования с компонентом *Lockdown* обусловлено желанием создать эмоционально-окрашенные лексические единицы для того, чтобы выразить отношение языковой личности к явлениям внеязыковой действительности: *Lockdownwinterschlaf* (локдаунская «спячка»), *Lockdownsünder* (локдаунские «грешники»).

(6) Композиты-синонимы с компонентом *Lockdown* дифференцируются в семантическом и стилистическом планах: *das Lockdownkilo, der Lockdownspeck*. Синонимические отношения между неологизмами с компонентом *Lockdown* возникают за счет использования различных лексико-грамматических средств в немецком языке: при помощи аффиксации (*Lockdownchen, Minilockdown*), словосложения (*Teillockdown*), вовлечения других англицизмов (*Lockdown light*), при использовании синтаксических конструкций (*partieller Lockdown*) и устойчивых словосочетаний (*weicher Lockdown*).

(7) Результатом креативной деятельности языковой личности является создание поля композитных неологизмов с компонентом *Lockdown* в современном немецком языке. Определяются тематические группы неологизмов:

— обозначающих виды локдауна в зависимости от введенных ограничительных мер: *der kleine Lockdown, der Lockdown light, der Minilockdown, der weiche Lockdown, der harte Lockdown, der abgespeckte Lockdown* и др.;

— вербализирующих разное отношение людей к локдауну: *Lockdown-Gegner, Lockdown-Kritiker, Lockdown-Rebellen, Lockdown-Befürworter, Lockdown-Fetischisten* и др.;

— репрезентирующих последствия локдауна и его влияние на жизнь человека в современном обществе: *Lockdown-Pleitewelle, Lockdown-Opfer, Lockdown-Kilos, die Lockdown-Langeweile, die Lockdown-Depression, Lockdown-Müdigkeit, lockdowngeplagt* и др.

Исследованный корпус лексических единиц с компонентом *Lockdown* позволил увидеть тесную взаимосвязь между словообразовательными процессами в современном немецком языке и событиями во внеязыковой действительности, мотивирующими новые номинации. Перспективой продолжения исследования нам видится привлечение других видов анализа применительно к данному материалу.

Источники и принятые сокращения

1. AA — *Архив* авторов.
2. NWC — *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (accessed 09.10.2021).

Литература

1. Аккуратова И. Б. Особенности неологизации в период пандемии в немецком языке / И. Б. Аккуратова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14. — № 10. — С. 3080—3085. — DOI: 10.30853/phil210508.
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. — Калинин : Калининский государственный университет, 1980. — 61 с.
3. Буженинов А. Э. Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру / А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 35—41. — DOI: 10.26170/pl20-01-04.
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове : Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В. Г. Гак. — Изд. 4-е. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-382-00772-4.
5. Данкова Н. С. Репрезентация пандемии в СМИ : метафорический образ войны (на материале американских газет) / Н. С. Данкова, Е. В. Крехтунова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 69—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-69-83.
6. Дойникова М. И. Основные тенденции в изменении общего словаря немецкого языка / М. И. Дойникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 464—468. — DOI: 10.30853/phil20220053.
7. Заботкина В. И. Креативность в лексиконе : взаимодействие когниции и коммуникации / В. И. Заботкина // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сборник научных трудов. — Москва : КДУ, Университетская книга, 2018. — Выпуск 2. — С. 22—25. — ISBN 978-5-91304-807-3.

8. Замальдинов В. Е. Словообразовательные неологизмы как средство речевого воздействия : на материале нижегородских СМИ начала XXI в. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. Е. Замальдинов. — Нижний Новгород, 2018. — 224 с.
9. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 224 с. — ISBN 978-5-397-00625-5.
10. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / О. К. Ирисханова. — Москва, 2004. — 332 с.
11. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Либроком, 2019. — 264 с. — ISBN 978-5-397-06618-1.
13. Колтышева С. Я. Комплексный метафорический образ Мадонны в медиа-дискурсах России и США / С. Я. Колтышева // Вестник ЮУрГУ. Серия : Лингвистика. — 2013. — № 2. — С. 2—31.
14. Коптякова Е. Е. Метафорическое представление внутренней политики Германии в российской прессе / Е. Е. Коптякова // Филология и человек. — 2008. — № 2. — С. 131—138.
15. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова. — Москва : Либроком, 2012. — 88 с. — ISBN 978-5-397-03200-1.
16. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений : Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. — Москва : Либроком, 2009. — 208 с. — ISBN 978-5-397-00703-0.
17. Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии : коллективная монография / Е. М. Маркова, Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Л. И. Ручина ; под ред. Л. В. Рацибурской. — Нижний Новгород : Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. — 248 с. — ISBN 978-5-91326-566-1.
18. Малкова И. Ю. Синонимия в лексикографическом описании экономических терминов / И. Ю. Малкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12 (78). — Ч. 1. — С. 119—122.
19. Мельгунова А. В. Использование синонимов в словарных дефинициях неологизмов (на материале немецкого языка) / А. В. Мельгунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — С. 2787—2791. — DOI: 10.30853/phil210433.
20. Москвитин Е. В. Немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса sars-cov-2 / Е. В. Москвитин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — С. 2792—2796. — DOI: 10.30853/phil210464.
21. Нагуманова В. А. Неологизмы в сфере образования в период пандемии коронавируса (на примере немецкого языка) / В. А. Нагуманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — С. 2797—2801. — DOI: 10.30853/phil210446.
22. Нефедова Л. А. Активные процессы в лексике немецкого языка 2020—2021 гг. / Л. А. Нефедова // Crede Experto : транспорт, общество, образование, язык. — 2021. — № 3. — С. 151—166. — DOI: 10.51955/2312-1327-2021-3-151.
23. Нефедова Л. А. Иноязычная лексика в современном немецком языке : иноязычная лексика в контексте заимствования : монография / Л. А. Нефедова. — Москва : Прометей, 2012. — 98 с. — ISBN 978-5-7042-2351-1.

24. Никитина О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии covid-19 (на материале новообразований немецкого языка) / О. А. Никитина, О. А. Гудкова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2020. — № 4 (39). — С. 123—132. — DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017.

25. Рацибурская Л. В. Социально значимые слова в современных деривационных процессах / Л. В. Рацибурская // Мир русского слова. — 2020. — № 2. — С. 30—34. — DOI: 10.24411/1811-1629-2020-12030.

26. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов : коллективная монография / Л. В. Рацибурская, Т. Б. Радбиль, Е. В. Щеникова, Н. А. Бакич, В. А. Торопкина, Е. А. Жданова ; под ред. Л. В. Рацибурской. — Москва : ФЛИНТА, 2018. — 232 с. — ISBN 978-5-9765-3801-6.

27. Юшкова Л. А. Новые глагольные лексемы словообразовательного гнезда с вершиной «Согопа» в немецкой лексике периода пандемии : структурно-семантический анализ / Л. А. Юшкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 4. — С. 238—248. — DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-238-248.

28. Dargiewicz A. Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumgebundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald / A. Dargiewicz. — Peter Lang GmbH. — Frankfurt am Main : Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2013. — 418 S. — ISBN 978-3-631-64471-3.

29. Fauconnier G. Methods and Generalizations / G. Fauconnier // Cognitive Linguistics, Foundations, Scope and Methodology. — Berlin, N.Y. : [b. i], 1999. — Pp. 95—124.

30. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. — 4. Auflage. — KG, Berlin/Boston. — Walter de Gruyter GmbH & Co., 2012. — 484 p. — ISBN 978-3-11-025663-5.

31. Munske H. H. Was sind eigentlich ‚hybride‘ Wortbildungen? / H. H. Munske // Germanistische Linguistik : Studien zur Fremdwortbildung. — Hildesheim / Zürich / New York : Georg Olms Verlag, 2009. — Pp. 223—260. — ISBN 978-3-487-14285-2.

32. Polzin C. Kreativität in der Wortbildung — kontrastiv gesehen / C. Polzin // Kreativität. Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. — Bonn : Romanistischer Verlag, 1997. — Pp. 269—279.

References

- Akkuratova, I. B. (2021). Features of neologization during the pandemic in the German language. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 14 (10): 3080—3085. DOI: 10.30853/phil210508. (In Russ.).
- Bogin, G. I. (1980). *Modern linguodidactics*. Kalinin: Kalinin State University. 61 p. (In Russ.).
- Buzheninov, A. E. (2020). Metaphorical representation of the concept of “US Politics” in the idiosyncrasy of Henri Giroux. *Political Linguistics*, 1 (79): 35—41. DOI: 10.26170/pl20-01-04. (In Russ.).
- Dankova, N. S., Krekhtunova, E. V. (2020). Media Representation of the Pandemic: a Metaphorical Image of War (based on American Newspapers). *Nauchnyi dialog*, 8: 69—83. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-69-83> (In Russ.).
- Dargiewicz, A. (2013). *Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumgebundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald*. Peter Lang GmbH.

- Frankfurt am Main: Internationaler Verlag der Wissenschaften. 418 S. ISBN 978-3-631-64471-3. (In Germ.).
- Doynikova, M. I. (2022). The main trends in the change of the general dictionary of the German language. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (2): 464—468. DOI: 10.30853/phil20220053. (In Russ.).
- Fauconnier, G. (1999). Methods and Generalizations. In: *Cognitive Linguistics, Foundations, Scope and Methodology*. Berlin, N.Y.: [b. i]. 95—124. (In Germ.).
- Fleischer, W., Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Auflage*. KG, Berlin / Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. 484 p. ISBN 978-3-11-025663-5. (In Germ.).
- Gak, V. G. (2008). *Conversations about the French word: From the comparative lexicology of the French and Russian languages*. Moscow: LKI Publishing House. 336 p. ISBN 978-5-382-00772-4. (In Russ.).
- Iriskhanova, O. K. (2004). *Linguocreative foundations of the theory of nominalization*. Doct. Diss. Moscow. 332 p. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2019). *Russian language and linguistic personality*. Moscow: Librocom. 264 p. ISBN 978-5-397-06618-1. (In Russ.).
- Koltysheva, S. Ya. (2013). The complex metaphorical image of the Madonna in the media discourses of Russia and the USA. *Bulletin of SUSU. Series: Linguistics*, 2: 2—31. (In Russ.).
- Koptyakova, E. E. (2008). Metaphorical representation of Germany's domestic policy in the Russian press. *Philology and Man*, 2: 131—138. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2009). *Types of linguistic meanings: Semantics of a derived word*. Moscow: Book House "Librocom". 208 p. ISBN 978-5-397-00703-0. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2012). *Theory of nomination and word formation*. Moscow: Librocom. 88 p. ISBN 978-5-397-03200-1. (In Russ.).
- Malkova, I. Y. (2017). Synonymy in the lexicographic description of economic terms. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 12 (78) / 1: 119—122. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2021). The use of synonyms in dictionary definitions of neologisms (based on the material of the German language). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 14 (9): 2787—2791. DOI: 10.30853/phil210433. (In Russ.).
- Moskvitin, E. V. (2021). German neologisms during the sars-cov-2 coronavirus pandemic. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 14 (9): 2792—2796. DOI: 10.30853/phil210464. (In Russ.).
- Munske, H. H. (2009). Was sind eigentlich ‚hybride‘ Wortbildungen? In: *Germanistische Linguistik: Studien zur Fremdwortbildung*. Hildesheim / Zürich / New York: Georg Olms Verlag. 223—260. ISBN 978-3-487-14285-2. (In Germ.).
- Nagumanova, V. A. (2021). Neologisms in the field of education during the coronavirus pandemic (on the example of the German language). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 14 (9): 2797—2801. DOI: 10.30853/phil210446. (In Russ.).
- Nefedova, L. A. (2012). *Foreign language vocabulary in modern German: foreign language vocabulary in the context of borrowing: monograph*. Moscow: Prometheus. 98 p. ISBN 978-5-7042-2351-1. (In Russ.).
- Nefedova, L. A. (2021). Active processes in the vocabulary of the German language 2020—2021. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 3: 151—166. DOI: 10.51955/2312-1327-2021-3-151. (In Russ.).

- Nikitina, O. A., Gudkova, O. A. (2020). Contamination as a manifestation of word-making in the discourse on the covid-19 pandemic (based on the material of neoplasms of the German language). *Topical issues of modern philology and journalism*, 4 (39): 123—132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. (In Russ.).
- Polzin, C. (1997). Kreativität in der Wortbildung — kontrastiv gesehen. In: *Kreativität. Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3)*. Bonn: Romanistischer Verlag. 269—279. (In Germ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2018). *Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes: a collective monograph*. Moscow: Flinta. 232 p. ISBN 978-5-9765-3801-6. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (ed.). (2020). *Linguocognitive aspects of the study of national conceptual spheres in synchrony and diachrony: a collective monograph*. Nizhny Novgorod: Publishing House of N. I. Lobachevsky National Research University. 248 p. ISBN 978-5-91326-566-1. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (2020). Socially significant words in modern derivational processes. *The world of the Russian word*, 2: 30—34. DOI: 10.24411/1811-1629-2020-12030. (In Russ.).
- Yushkova, L. A. (2021). New verbal lexemes of the word-formation nest with the top “Sogop” in the German vocabulary of the pandemic period: structural and semantic analysis. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 4: 238—248. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-4-238-248. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (2018). Creativity in the lexicon: interaction of cognition and communication. In: *Language. Culture. Translation. Communication: collection of scientific papers*, 2. Moscow: KDU, University Book. 22—25. ISBN 978-5-91304-807-3. (In Russ.).
- Zamaldinov, V. E. (2018). *Word-forming neologisms as a means of speech influence: on the material of Nizhny Novgorod mass media of the beginning of the XXI century*. PhD Diss. Nizhny Novgorod. 224 p. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2009). *Word formation as an activity*. Moscow: Librocom. 224 p. ISBN 978-5-397-00625-5. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.01.2022,
одобрена после рецензирования 20.02.2022,
подготовлена к публикации 20.04.2022.